

Жигалова М. П.,

доктор педагогических наук,
профессор кафедры белорусского и
русского языков Брестского государственного
технического университета,
Заслуженный учитель Беларуси (Беларусь).
Тел дом. (8103751651) 6-24-83; Моб. 80296 70-21-85.
E-mail: zhygalova@mail.ru

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА НА БЕЛОРУССКО - ПОЛЬСКОМ ПОГРАНИЧЬЕ

(на примере Брестского государственного технического университета
(Беларусь) и Высшей Панстовой Школы им. Папы Яна Павла II в Бялой
Подляске (Польша))

Аннотация

В статье представлены фрагменты использования социокультурного подхода к обучению русскому языку в высшей школе на Брестско-Подляском пограничье, которые демонстрируют тесное взаимодействие языка и культуры его носителей, помогают формировать коммуникативную и социокультурную компетенции на основе диалога культур.

Ключевые слова: пограничье, культура, язык, коммуникация, диалог

Zhigalova M. P.,

doctor of pedagogy,
Professor of the Department of Belarusian and
Russian languages of the Brest state
technical University,
Honored teacher of Belarus (Belarus).
Tel dom. (8103751651) 6-24-83; Mob. 80296 70-21-85.
E-mail: zhygalova@mail.ru

SOCIO-CULTURAL ASPECTS IN TEACHING RUSSIAN LANGUAGE IN THE BELARUSIAN - POLISH BORDERLAND

(for example, the Brest state technical University (Belarus) and University of
Panstwowej School. Pope John Paul II in biała Podlaska (Poland))

Annotation

The article presents fragments of the use of socio-cultural approach to teaching Russian at the higher school on the Brest-Podlaskie border, which demonstrate the close interaction of language and culture of its speakers, help to form communicative and socio-cultural competence on the basis of the dialogue of cultures.

Key words: Borderlands, culture, language, communication, dialogue

Прежде чем обратиться к отдельным социокультурным аспектам в преподавании русского языка на Брестско - Подляском пограничье, отметим, что собой представляет эта территория с точки зрения исторического контекста.

Так, история пограничья, и Брестчины (Беларусь) в частности, изначально мультикультурная уже потому, что в разные времена ею владели многие государства мира. Так, «почти 170 лет (с 980г – по 1150г.) Брестчина принадлежала Киевской Руси, 216 лет (с 1150 по 1366г.) – Волынскому и Галицко-Волынскому княжеству, потом Королевству, 203 года (с 1366 по 1569г) – Великому Княжеству Литовскому, 206 лет (1569-1795г.) – Речи Посполитой обоих народов, 120 лет (1795-1915) – России, 9 месяцев (09.1915 по 05.1916г.) Австро-Венгрии, 14 месяцев (05. 1916 по 12.11. 1918) – Германии, 1 год (1918-1919) – Украинской Народной Республике, 19 лет (1920-1939) – Польше, в общей сложности около 50 лет – СССР (из них с 1941 по 1944 – Германии). И только с 1991 года – Республике Беларусь стала самостоятельным и независимым государством» [2, с. 8-9].

В свою очередь, в Бялой Подляске, в Вишнице, Влодаве, центре гмины в Люблинском воеводстве (Польша), расположенном на польско-белорусской границе, испокон веков жили в мире и согласии поляки, белорусы, украинцы, евреи.

Поэтому за многие годы на пограничье люди научились жить в мультикультурном пространстве, когда каждый народ, остававшийся здесь на постоянное жительство после определённых исторических событий, привносил в общую пограничную симбиотическую полиэтническую культуру свои традиции и нравы, одновременно заимствуя, обогащая и уважая чужие.

Таким остаётся Брестско-Подляский регион и сегодня, где с польской и белорусской стороны проживают люди разного этнического статуса: белорусы и русские, украинцы и поляки, евреи и армяне, грузины и пакистанцы, представители других национальностей. Поэтому культура пограничья специфична, и не учитывать этого в преподавании русского языка нельзя.

А значит, социокультурный подход к обучению русскому языку в высшей школе с польской и белорусской стороны в этом регионе предполагает тесное взаимодействие языка и культуры его носителей. Результатом такого обучения является формирование как коммуникативной, так и социокультурной компетенции, обеспечивающих использование языка в условиях определенного культурного контекста на основе диалога культур.

Заметим, что и вузы пограничья тоже учитывают этот историко-культурный контекст. Поэтому и в Брестском государственном техническом университете (Беларусь), и в Высшей государственной школе имени Папы Яна Павла II (Польша) преподаётся русский язык на всех уровнях обучения.

Обратимся лишь к некоторым социокультурным фрагментам работы с текстовым материалом в ходе преподавания русского языка. На примере изучения в университетах лингвострановедческих элементов Брестско-Подляского Пограничья, взятых из перевода книги польского писателя-

современника З.В. Фрончека¹ «Ангелы, черти и женщины», покажем, как её тексты – мудрые наставления – воспринимаются, рассматриваются и анализируются на учебных занятиях.

Сначала обратим внимание на *восприятие и анализ произведения* белорусскими студентами, которые отмечают, что книга «Ангелы, черти и женщины» написана с тёплым польским юмором, от которого хочется и смеяться, и плакать. Обращаясь к читателю, З. Фрончек подчёркивает, что «информация не умирает, потому что действия людей, память о них, убеждения и поступки – вечные». Но охотнее всего, как признаётся автор, он любит сочетать в своей прозе “случаи и личности польской провинции с личностями, известными по учебникам истории, нашумевших фильмах и литературных произведениях...обращаться к известным афоризмам, стихам...”². [12, с.6]

Говоря о ценности любой книги, З. Фрончек считает, что только та книга, которая имеет *послание*, то есть, *мысль, совет, поучение*, по-настоящему полезна читателю. Неудивительно, что в своём произведении «Ангелы, черти и женщины» он запечатлел тоже ценное послание, выраженное автором в последней фразе: *“Имейте смелость быть счастливыми”*. В ней заключён и

¹ Збигнев Володимир Фрончек – известный в Польше поэт и писатель, автор более тридцати книг, среди которых сборники стихотворений повестей и рассказов, эссе, романов, опубликованных во всех странах Европы. Много лет назад он объездил всю Европу, Африку и Азию. Коллекционировал книги, древние предметы труда. Он – лауреат национальных и международных литературных премий. Закончил филологический факультет университета Марии Склодовской-Кюри в Люблине, работал в нескольких литературных журналах, а в 2004 основал свой журнал «Люблин. Культура и общество», который выходит раз в два месяца.

² Здесь и далее перевод на русский М.Жигаловой.

авторский характер, и его видение философии жизни, которая сводится к самым простым, но самым важным ценностям, требующим от каждого человека твёрдого характера и смелости: говорить правду, ценить людей, быть оптимистом, не бояться труда и не избегать его, всегда поклоняться Богу.

З. Фрончек признаётся, что такое видение и характер он унаследовал от предков: *“Как-то под воздействием дедушки Александра я написал, что в борьбе добра со злом побеждает только добро. Через много лет услышал, как Папа, Папа-славянин, Ян Павел II говорил: “Побеждай зло добром”, поэтому и стараюсь не причинять словом подлости, а словом стараюсь сеять добро, взаимное доверие... И об этом тоже напоминает моя книга, иногда в юмористической форме, иногда в серьёзной, потому что такая есть наша жизнь, такие – любовь и смерть”*[12, с.7].

В польском вузе акцент делается на *лингвострановедческие элементы*, которые использует польский писатель в своей книге и на то, как они при изучении русского языка помогают польскому студенту-читателю понять философию жизни на пограничье?

Прежде чем обратиться к конкретным примерам, рассмотрим теоретическую составляющую. Следует отметить, что несмотря на широкое использование этого термина, исследователи отмечают, что сегодня нет четких критериев определения *жизненных реалий* и недостаточно изучена специфика языковых единиц, обозначающих эти реалии.

Многие авторы дают приблизительное значение данного термина. Так, например, А.В.Федоров пишет о словах (не давая им никакого названия), «обозначающих реалии общественной жизни и материального быта», т.е. таких, которые обозначают «чисто местное явление, которому нет соответствия в быту и в понятиях другого народа» [11, с.175].

Г. Д. Томахин приводит следующее определение: «Реалии – это названия присущих только определенным нациям и народам предметов материальной культуры, фактов истории, государственных институтов, имена национальных и фольклорных героев, мифологических существ, и т.п.»[10, с.15].

Он выделяет лингвострановедческие компоненты, которые включают: *географические реалии* (топонимы), особенно имеющие культурно-исторические ассоциации (известные туристические места, большие города); *антропонимы* – имена исторических личностей, общественных деятелей, ученых, писателей, персонажи художественной литературы и фольклора; *этнографические реалии*: быт, пища, напитки; одежда, обувь; жилье, мебель, посуда; транспорт; труд, обозначение людей труда; *искусство и культура*: обычаи, ритуалы; религия; меры и деньги, денежные единицы; *общественно-политические реалии*: звания, титулы, обращения; учреждения, административно-территориальное устройство.

Учитывая объём статьи, мы будем избирательно руководствоваться данной классификацией. Обратимся к переводному тексту книги и покажем, как же эта, обозначенная выше, авторская философия жизни, сохраняемая в книгах и передаваемая из поколения в поколение, запечатлена в лингвострановедческих элементах рассказов З. Фрончека, а именно: в языковых

единицах, которые наиболее близко отражают национальные особенности культуры брестско-подлясского пограничья; реалии, которые характеризуют философию жизни героев. Как этот материал можно использовать при изучении русского языка в белорусском и польском университете.

Национальные особенности полиэтнической культуры пограничья активно проявляются в использовании автором *антропонимов*. Так в рассказе «Тётя Маня летит в Америку» З. Фрончек использует белорусское имя “тетя Маня” и польское “сын Криштоф”, что свидетельствует об этнически смешанных браках на пограничье. Вместе с тем, польский писатель говорит и о таких значимых чертах характера, как трудолюбие героини (“будет убирать, готовить, ухаживать за садом”; “ежегодно обрабатывала вагон свёклы и картофеля. Одна...”) и о её жизненном оптимизме (“Уже 65 лет. А жизнь – только начинается”) [12, с.9].

Поэт не скрывает и желание народа, проживающего на пограничье, познать другую, более счастливую, жизнь, за которой герои произведений отправляются в далёкие страны.

В рассказе “Зачем деньги могильщику” писатель подчёркивает, што лучше родных мест – нет ничего на свете. Несмотря на то, что герой рассказа, уехав за рубеж, живёт не безбедно, всё же он так и не смог там стать своим: “Несколько лет тому назад поехал я из Радовца в Грецию через Люблин, Варшаву, Будапешт...”, “не привык ни к местам, ни к людям...”. Он по-прежнему мечтает о своей “малой родине”, о людях Подляшья. В погоне за материальным достатком он всё же не стал ни чёрствым, ни алчным, и вопреки обстоятельствам смог сохранить в себе умение сочувствовать: “В кровати одного из верующих нашёл полный мешочек драхмов. Держал на ладони, и тут – сестра умершего явилась. Была такой несчастной и грустной...”, что “...мешочек денег отдал ей” [12, с. 10].

Вместе с тем, книга З. Фрончека предостерегает молодое поколение, живущее в современном технологизированном мире, от его влияния на деформирующийся нравственный мир человека.

В рассказе “Немец плакал” автор говорит о распространяющемся обмане во многих сферах жизни, в том числе, и на автомобильных рынках: “В Люблинских автокомиссионках, или как сейчас принято говорить: автохаузах, услышал я ещё один аргумент. Не технический, психологический!

– Немец плакал, как продавал! – приглушённо заверил хозяин потенциального покупателя ...

Невольно подумалось:

– Немцы не плачут, когда продают авто”) [12, с. 11].

Книга З.Фрончека раскрывает и специфику мультикультурной пограничной среды, которая наполнена разноголосьем как лингвистическим, так и социокультурным: “Годами не пользовался польским языком, но во время редких контактов с поляками вспоминал (М.П.: белорусский писатель Алесь Филатов) известные с детства пословицы, поговорки, обращения” [12, с.47].

В рассказе *“Польские лошади в Беларуси”* автор говорит о дружбе поляков и белорусов, которые всегда могут прийти на помощь друг другу: *“Хотели лошадей вернуть, поэтому после определённых рассуждений каждый вцепился за конскую ногу и сантиметр за сантиметром тянул их в сторону Польши”*) [12,с.47].

Рассказ *“Человеческий голос лошади”* повествует о традициях куты на праздник Рождества на пограничье: *“ В красивой колядке “Бог родился” описал чудеса великий польский поэт Франтишек Карпинский. Эта всегда популярная песня продолжает звучать в польских храмах, но люди часто не понимают, что поют о чудесах, явлениях, которых не в состоянии охватить человеческая мысль”* [12,с.194].

Вспоминая историю пограничья, автор подчёркивает её специфичность и вполне закономерную современную полиэтничность социума, который сложился за время многих войн: *“Откуда? Откуда в земле золото? Закапывали его поляки, турки, татары, евреи, россияне...”* [12, с.195].

Эта история наполнена и рассказами об экономических связях Польши не только с Белоруссией, но и с Россией: *“А много лет позже, в 70-х-80-х прошлого века, это мы, поляки, возили от них золото – перстни, серёжки, цепочки. Кто что любил, какая кому была необходимость”* [12, с. 195].

Рассуждая о том, как складывалась философия жизни людей пограничья, их коммуникация, автор указывает читателю на её общечеловеческий характер, потому что любой: *“Разумный человек – знает, что говорит, глупый – говорит, что знает...”* [12, с.196].

Во многом эту философию жизни формировала и религия, её традиции. Описывая Рождество на пограничье, автор подробно рассказывает, как проходило празднование: *“Приближается необычная ночь. Люди собираются за колядным столом, при убранный ёлочке и весело поют”*.

В рассказе *“Однажды над Бялой”* автор говорит о человеческом счастье и путях его достижения, о том, что только человеческие желания и настойчивость в достижении цели, способны сделать человека любой национальности счастливым: *“Всё зависит от вас. Имейте смелость быть счастливыми”* [12, с. 221].

Таким образом, *лингвострановедческие элементы* в языке З.Фрончека демонстрируют отражение материальных и моральных условий жизнедеятельности полиэтничного социума брестско-подлясского пограничья. Это позволяет сравнивать и искать общее и разное в культурах, многие годы мирно сосуществующих и развивающихся на брестско-подлясском пограничье в условиях позитивного межкультурного диалога.

Известно, что современная наука предлагает для социокультурного подхода в преподавании две тенденции интерпретации языка и культуры в учебных целях: от фактов языка – к фактам культуры и от фактов культуры – к фактам языка.

Предлагая задания по приведённому выше тексту З.В.Фрончека, преподаватель на их примере сможет показать польским студентам, как в единицах русского языка отражаются особенности культуры и мышления

носителей языка, а культуроведческая информация извлекается из самих языковых единиц.

Такой тип знакомства с фактами культуры был разработан в рамках лингвострановедения и лег в основу лингвострановедческой теории слова (Верещагин, Костомаров, 1980). В конце 80-х годов произошло смещение научных интересов в область культуры и предметом научного описания и изучения на занятиях по русскому языку становится, прежде всего, культура носителей изучаемого языка и предлагается новая парадигма исследования и практического применения таких исследований: культура – цель, язык – средство. Научный и методический поиск этого направления был связан с работой Ю.Н. Караулова «Русский язык и языковая личность» (1987) и получил воплощение в развивающейся области языкознания и методики – *лингвокультурологии* (Воробьев, 1997). В методическом плане это направление исследований получило наиболее последовательную реализацию в концепции коммуникативного иноязычного образования, разрабатываемой под руководством Е.И. Пассова (Пассов, 2000). Эту концепцию можно рассматривать в качестве одного из вариантов социокультурного подхода к обучению русскому языку и на пограничье, обозначив суть которого, можно выстроить и специфическую логическую систему. Она может быть сведена к следующим трансформируемым этапам, где содержание преподавания составляет русскоязычная культура стран пограничья в его четырех аспектах: *учебном, познавательном, развивающем, коммуникационном и воспитательном*.

Во-первых, следует отметить, что в *учебном плане* процесс овладения русским языком на белорусско-польском пограничье является образовательным, так как русский язык официально изучается в средних, среднеспециальных и высших учебных заведениях на пограничье, как, например, в белорусских университетах (в частности, в Брестском государственном техническом университете), так и в польских на отделении русистики (как например, в Высшей Государственной Школе Яна Павла II в Бялой Подляске).

Во-вторых, в *познавательном плане* основой обучения русскому языку на пограничье в рамках названного подхода является диалог культур как сопоставление фактов из области литературного творчества двух народов (тематика и проблематика, нравственные и эстетические ценности, жанры, художественные способы выражения), из образа жизни носителей языка (русских и поляков, русских и белорусов). Заметим, что это направление изучения языка и культуры за последние годы особенно активно развивается в рамках новой научной дисциплины – сопоставительного лингвострановедения (Мамонтов, 2000).

В-третьих, в *воспитательном плане* при социокультурном подходе акцент делается на выявление общих нравственных ориентиров в жизни двух народов и существующих между ними сходств и различий. Могут, например, рассматриваться тексты, раскрывающие отношение каждого народа к нравственным, в том числе, и семейным ценностям [4; 5].

В-четвёртых, известно, что одной из задач обучения русскому языку на белорусско-польском пограничье является формирование стойкой мотивации к изучению русского языка и иноязычной культуры в диалоге с родной с целью активной *социальной и профессиональной коммуникации*. Для этой цели может активно использоваться в учебном процессе сопоставительный метод. Он позволит преподавателю в ходе обучения не только сохранять, но и развивать у студентов интерес к дальнейшему самостоятельному совершенствованию полученных умений и навыков, способствовать активной коммуникации с носителями русского языка на пограничье с целью консолидации мультикультурного социума.

В-пятых, заметим, что в целом же *учебная цель* обучения русскому языку на пограничье сводится к формированию коммуникативной и социокультурной компетенций у студентов с опорой на их родной язык и культуру. А сопоставление фрагментов двух, а в нашем случае, и трёх культур, будет способствовать более активной мотивации студентов к изучению русского языка и культуры, снятию трудностей овладения русским языком с целью продуктивной коммуникации в дальнейшей профессиональной деятельности студентов.

Следует заметить, что в XXI веке, в эпоху активной миграции населения, проблема формирования компетенций у обучающихся разного уровня занимает одно из главных мест, потому что в основе любой компетенции лежат знания и умение их использовать в профессиональной и социальной жизни. Но компетенция отличается от умений тем, что она всегда сопряжена ещё и с психологической готовностью к сотрудничеству, взаимодействию в процессе решения различных проблем, с наличием определённых морально-этических установок и качеств личности.

Это особенно касается таких социокультурных компетенций, которые будут востребованы жизнью, а именно: «...способность работать в группе; командный дух и вкус риска; чувство ответственности и личная дисциплина; чувство инициативы, любознательности, творчества; дух профессионализма, стремление к совершенству, чувство соревновательности; чувство служения общему делу, патриотизм и коммуникабельность» [3].

Поэтому сам термин «социокультурная компетенция» (англ. *sociocultural competence*) для обучаемых становится многовекторным, так как включает не только вышеназванные составляющие, но и культуроведческие, психолого-педагогические. Это: и совокупность знаний о стране изучаемого языка; и умение осуществлять своё речевое поведение в соответствии со знаниями национально-культурных особенностей чужого государства, а это значит, обязательное изучение иностранного языка (в нашем случае, русского как иностранного) для построения коммуникативного пространства; и постоянное обогащение лингвистических, эстетических и этических знаний.

Потребность в таких качествах особенно ощущается в среде беженцев-мигрантов, которые, уже имея профессию и опыт работы у себя на родине, пытаются адаптироваться на чужбине с целью дальнейшего проживания здесь и получения работы по специальности.

Мы разделяем точку зрения учёных Ю. Е. Ваулиной [1], В. В. Сафоновой [9], Е. Н. Солововой [8], которые выделяют социокультурную компетенцию как самостоятельную цель образования, а не только как часть коммуникативной компетенции.

Это вполне оправдано, так как, *во-первых*, коммуникативная компетенция является лишь частью (хотя и значимой!) общей специфической социокультурной модели как слушателя, очутившегося в стране пребывания, так и самой страны, её определённого исторического этапа, определённых социальных слоев общества.

Во-вторых, любой беженец-эмигрант, чтобы быть понятым и принятым в инонациональной среде, должен быть готов представлять свою страну и ее культуру на языке того государства, в котором он проживает. Притом, представлять с учетом сложившейся реальной межкультурной коммуникации в окружающей среде. При этом он должен уметь предвосхитить и причины возможного недопонимания, уметь снять эти причины за счет выбора адекватных средств речевого взаимодействия. А это значит, что он должен хорошо владеть как разными стилями речи, так и в целом языком государства, в котором он собирается жить.

В-третьих, владение языком ещё не даёт права быть понятым и принятым, так как беженец – всегда представитель иной культурной модели, и его сознание сформировано на основе представлений, норм жизни, верований *своей* культуры, которая может кардинально отличаться от имеющейся в государстве пребывания.

Поэтому главная задача преподавателя РКИ – не только обучить языку (в нашем случае, русскому как иностранному), но и научить слушателей-беженцев признавать право на существование разных культурных моделей, а значит и формируемых на их основе сознаний, логик мышления [6].

Важно также подчеркнуть готовность беженцев конструктивно отстаивать собственные позиции, не унижая других и не попадая в прямую зависимость от чужих приоритетов.

Всё это значит, что формируемая социокультурная компетенция будет способствовать последовательной и системной подготовке слушателей не только к межкультурной коммуникации, но и к умению жить, плодотворно работать и развивать экономические и личностные отношения в поликультурном мире, будет способствовать налаживанию активного сотрудничества между представителями разных культур, что в последнее время стало особенно актуальным.

С учётом этого подхода покажем на отдельных фрагментах работы, какими средствами и методами может формироваться социокультурная компетенция у беженцев при изучении русского языка как иностранного. При этом выделим лишь некоторые культурологические компоненты в системе формирования социокультурных компетенций, которые были использованы при изучении русского языка как иностранного с беженцами из Эритреи и Афганистана в Брестском государственном техническом университете в 2016 – 2018 г.

Заметим, что социокультурные компетенции, куда входит и культурологический компонент, имеют несколько составляющих, которые и представляют своеобразную целостную систему, помогающую иностранцу адаптироваться в инонациональной среде. Это:

- *культурологический компонент* – социокультурный, историко-культурный, этнокультурный фон (знание традиций и обычаев народа изучаемого языка);
- *лингвострановедческий* – лексические единицы с социально-культурной семантикой и умение их применять в ситуациях межкультурного общения (например, приветствие, обращение, прощание в устной и письменной речи);
- *социолингвистический* компонент языковые особенности социальных слоев, представителей разных поколений, полов, общественных групп, диалектов (фоновые знания, реалии, предметные знания);
- *социально-психологический* – владение социообусловленными и культурнообусловленными сценариями, национально-специфическими моделями поведения с использованием коммуникативной техники, принятой в данной культуре.

Известно, что главным социокультурным компонентом содержания обучения РКИ являются учебные упражнения и учебный текст.

В качестве учебного материала нами были использованы различные тексты, формирующие сознание слушателей, их представление об этнической культуре страны изучаемого языка.

Например, работая с беженцами по книге «Русский язык» [7], мы знакомим их не только с грамматическими правилами, но и с текстами, рассказывающими о географическом положении Беларуси и России, о природе и ландшафте Брестчины. Для этого выбираем и соответствующие тексты, например, «Беловежская пуца» [7, с. 117].

После его прочтения и выполнения упражнений на отработку употребления числительных, можно предложить ответить на вопросы, а затем составить связный рассказ о Беловежской пуце как об одной из достопримечательностей не только Беларуси и Брестчины, но и Польши.

Заметим, что для формирования представлений о культуре страны, в которой обучаются беженцы, необходимо тщательно отбирать тексты тематические, страноведческие, художественные. Но не менее важно формировать представление о географии страны пребывания, в данном случае, о Беларуси, и Брестчине, в частности, о её городах и областях, населении. Для этого подбираем и соответствующий текст. Например, упражнение № 6 указанного выше учебника [7, с. 116], позволит познакомить беженцев не только с вопросами географии и демографии, но и с особенностями народной кухни, блюдами из картофеля, которые они уже успели попробовать в Бресте, научились готовить. При этом они расскажут и о блюдах своей национальной кухни. Используя материал текстов для отработки соответствующих грамматических умений, преподаватель параллельно знакомит беженцев с вопросами, которые помогут им адаптироваться к социальным проблемам

региона. И потому значимое место на учебном занятии отводится текстам-диалогам и полилогам, стихам, песням, письмам, ситуативным клише, интервью. Например, задание 3 [7, с. 119] даёт возможность преподавателю познакомить обучаемых с русскими и белорусскими писателями, такими как: А.Пушкин, А.Чехов, Л.Толстой, В.Быков, Я.Купала, с первой в мире женщиной-космонавтом В.Терешковой, с мемориальным комплексом Хатынь. Всё это позволяет обогатить представление беженцев о культуре народа, с которым им предстоит строить коммуникативные и социокультурные отношения. А задание 5 [7, с. 119] поможет беженцам научиться писать письма, которые в предлагаемом образце начинаются так: «Дорогие мама и папа!...», или «Здравствуй, моя любимая подруга!...».

Задача обучаемых – продолжить написание писем. А это значит, рассказать о своей жизни в другом государстве, выстраивая все факты в логической последовательности и при этом сохраняя требования к написанию такой формы работы, как письмо. Приведём пример письма, составленного беженцем из Афганистана, в котором обращено внимание на описание города, в котором он живёт, на его занятия и фрагменты занятий его семьи:

«Дорогой друг Хан Ага!

Пишет тебе твой лучший друг Шазаман. Я сейчас живу в Бресте, в Беларуси со всей своей семьёй: отцом, матерью, братьями и сёстрами, которые здесь ходят в русскую школу. Я тоже учу русский язык 3 дня в неделю. В другие дни мы отдыхаем: слушаем музыку, смотрим телевизор, гуляем по городу. Мы посещаем магазины, клубы, кинотеатры, музеи и парки.

Город Брест, где я живу сейчас, мне очень нравится. Это очень красивый, зелёный и чистый город. Здесь есть музей «Брестская крепость-герой», драматический театр, краеведческий музей, два университета, много колледжей и училищ. Есть много озёр, рек и мест для посещения семьёй. Брест находится на границе с Европой. Через реку Буг, на той её стороне, уже находится Польша. А через 60 километров влево – Украина. Вот так я и живу, дорогой друг Хан Ага. Пиши, как живёшь ты? Что у тебя нового и интересного?

Твой лучший друг Шазаман. 07.03. 2017».

Важно также заметить, что подбираемые преподавателем тексты должны соответствовать интересам и возрасту обучаемых, а также, чтобы они были максимально приближены к естественной жизненной ситуации.

И неважно, по какому учебнику работает преподаватель, важно, чтобы целью его было знакомство с культурой страны пребывания и воспитание к ней уважения и толерантности. Поэтому подбираемые тексты должны научить эмигрантов рассказывать о своей жизни в родной и в чужой стране. Это будет стимулировать активность иностранцев, способствовать их социализации, повышению мотивации к практическому использованию русского языка, в том числе, в рамках диалога и полилога культур. В ходе выполнения вышеуказанных упражнений, обучаемые расширяют объем своих знаний в области социокультурной компетенции по различным видам деятельности: чтению, аудированию, письму и говорению.

Таким образом, мы видим, что социокультурные аспекты, системно используемые в учебно-познавательном, развивающем, коммуникационном и воспитательном процессе в университетах Брестко-Подлясского пограничья развивают личность обучающихся, готовят её к адаптации в мультикультурном социуме.

Список литературы:

1. Ваулина, Ю.Е. [и др.]. Английский в фокусе / Ю.Е.Ваулина, Д. Дули, О.Е. Подоляко, В. Эванс. – Москва, изд-во «Просвещение», 2011.
2. Гніламедаў Уладзімір. «Заставацца сабой...»/ уклад. Мікола Мікуліч. – Мінск: Выдавецтва «Четыре четверти», 2012. – 574с., с. 8-9
3. ERT. Европейское образование – обучающему обществу. – Брюссель, 1994.
4. Жигалова, М.П. Духовные ценности в литературе белорусско-польского пограничья (на примере интерпретации и анализа в вузе переводов произведений Ю.И. Крашевского) // Теоретична і дидактична філологія. Збірник наукових праць. Випуск 23. – Переяслав-Хмельницький: Видавець ДВНЗ «Переяслав-Хмельницький державний педагогічний університет імені Григорія Сковороди», 2016. – С. 65-81
5. Жигалова, М.П. Судьба и творчество польских поэтов Брестско-Подлясского Пограничья: история и современность/ М.П.Жигалова // Новая Немига литературная, № 5, 2017. – С. 106-134.
6. Жигалова, М.П. Преподавание русского языка как иностранного беженцам: проблемы и решения // Этнодиалоги: альманах, № 3 (54). – Москва, 2017. – С. 163-178.
7. Русский язык (начальный курс): учебник в 2-х ч. Ч. 2 /под ред. А.В. Санниковой. – Минск, 2007.
8. Соловова, Е.Н. [и др.]. Развитие и контроль коммуникативных умений: традиции и перспективы /Е.Н.Соловова, В. Г. Апальков. – Москва: Педагогический университет «Первое сентября», 2010.
9. Сафонова, В.В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций / В.В.Сафонова. – Воронеж: Истоки, 1996.
10. Томахин Г.Д. Реалии-американизмы / Г. Д. Томахин. – Москва: Высшая школа, 1988. – 239 с.
11. Фёдоров А.В. Основы общей теории перевода / А.В. Федоров. – Москва: Высш. шк., 1983. – 303 с.
12. Фрончак, З. Анёлы, чэрці і кабеты: апавяданні/ Зьбігнеў Уладзімеж Фрончак. – Брэст: Альтернатива, 2017. – 224с.